

По совету французского философа-просветителя Дени Дидро, с которым императрица состояла в переписке, для работы над памятником был приглашен скульптор Этьен Морис Фальконе. Как сказано в книге историка, профессора Владимира Иконникова “Значение царствования Екатерины” (1897), “Дидро снабдил ее Фальконетом, с именем которого связано появление замечательного памятника искусства в Петербурге – конной статуи Петра Великого, вдохновившей потом Пушкина; а с Фальконетом у Екатерины возникает опять обширная переписка, посвященная вопросам литературы и искусства и общим парижским друзьям”. Ознакомьтесь с этой перепиской, а также с другими документами можно на портале Президентской библиотеки в 17-м томе “Сборника Императорского Русского исторического общества” (1876).

Закключал договор со скульптором, взявшимся закончить работу за восемь лет, русский посланник в Париже князь Дмитрий Голицын. Он особо отмечал такую черту Фальконе, как бескорыстие. Хотя Голицын и предложил Фальконе вознаграждение в полтора раза меньше, чем запрашивали другие художники за подобную работу, тот “сам нашел такую цифру преувеличенной” и согласился на гораздо меньшие деньги. В сентябре 1766 года Фальконе выехал в Петербург; из 25 ящиков, взятых им с собой, только один содержал пожитки художника, остальные были заполнены книгами, гравюрами и слепками.

Согласно заключенному контракту, Фальконе должен был завершить работу над монументом через 8 лет. Однако уже при обсуждении проекта начали возникать трудности. Императрица и ее приближенные представляли себе будущий памятник совершенно по-разному: Петра советовали изобразить на коне в виде римского императора со скипетром в руке или стоящим во весь рост и держащим полководческий жезл, окружить его аллегорическими фигурами. Были и курьезные предложения: “Фальконе... рассказывает, что ему кто-то предлагал направить правый глаз статуи Петра Великого на Адмиралтейство и крепость, левый на двенадцать коллегий и одновременно устремить взор на покоренный Петром I берег Финляндии”, – пишет государственный и общественный деятель, историк и меценат Александр Поллоцов во вступительной статье к “Сборнику Императорского Русского исторического общества” (1876).

18 августа 1782 года на Сенатской площади был торжественно открыт памятник первому российскому императору Петру I. Позднее, благодаря знаменитой поэме Александра Пушкина, скульптура получила название “Медный всадник”. Известно, что к первому российскому императору Екатерине II относилась с глубоким уважением. “Идя по столам Великого Петра, Екатерина желала непрестанно иметь в глазах и лик предшественника своего. Истинно великие люди любят и уважают славу других; они почли бы то для себя ущербом, чего бы не воздали добродетели и славе”, – писал публицист Сергей Глинка в издании “Русская история” (1823).

Медный всадник: история создания – в документах Президентской библиотеки

Отстаивая свое мнение, Фальконе писал президенту Императорской Академии художеств Ивану Бецкому: “Могли ли Вы себе представить, чтобы скульптор, избранный для создания столь значительного памятника, был бы лишен способности думать и чтобы движениями его рук управляла чужая голова, а не его собственная?” Подобная смелость не понравилась Бецкому, и он пригрозил художнику “неудовольствием Императрицы”.

Екатерина же лишь посмеялась над некоторыми советами, данными скульптору. Как пишет Поллоцов, “это должно было вдвойне повеселить Фальконе, так как неизвестный, советовавший ему направить глаза в разные стороны, был никто иной как сам Бецкий”. Екатерина напутствовала скульптора идти своею дорогою, не обращая внимания на завистников: “Побеждайте препятствия... и смейтесь над всем остальным; препятствия сотворены для того,

чтобы искусные люди отвращали их и тем умножали свою славу”.

В результате Фальконе настоял на собственном видении памятника. Он изобразил Петра в движении, убрав детали, которые могли отвлекать внимание от образа царя-созидателя; роль Петра как полководца-победителя подчеркивают лавровый венок и меч; постамент в виде громадной скалы напоминает о преодоленных трудностях, а змея под ногами вздыбленного коня символизирует поверженные враждебные силы.

“...Этьен Фальконе привез в Россию свою лучшую ученицу, девушку Колле, уроженку Лотарингии, которая, работая под его руководством, обнаружила такой выдающийся талант к скульптуре, что он отдавал ей первенство в искусстве уловить выражение и сходство лица. Поэтому он поручил ей вылепить модель головы Петра Великого, сам же вылепил всю остальную часть статуи – всадника и лошадь”, – писал

граф де Варрен в письме, опубликованном в ежемесячном историческом издании “Русская старина” (1898). В Санкт-Петербурге начался роман Мари-Анн Колло с сыном Фальконе, и вскоре они поженились. Их дочь Мари-Люси, в замужестве баронесса Янкович, возвратила переписку своего деда с Екатериной II в Россию. Во время первой отливки памятника в литейной форме об-

Екатерина прислушалась к мнению Фальконе по поводу надписи на пьедестале, и с двух сторон монумента было выбито на русском языке: “ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лета 1782”, и то же – на латыни.

Торжественное открытие памятника состоялось 18 августа 1782 года. Вся площадь, окна и даже крыши соседних домов были заполнены народом. “По воследовании сигнала мгновенно слетели полотняные занавесы, скрывавшие памятник. Победоносные знамена преклонились, звуки военной музыки, ру-

разовались трещины, через которые стал вытекать жидкий металл, и часть скульптуры была испорчена. Не один год заняла подготовка ко второй отливке. Эта неудача испортила отношения императрицы и скульптора, и в 1778 году он покинул Россию, увозя с собой не менее 60 собственноручных писем Екатерины к нему и “медальон, осыпанный жемчугом, с большой миниатюрой, писанной на эмали; это один из превосходнейших портретов великой императрицы... Этот портрет был получен Фальконетом от императрицы в тот момент, когда она была в восторге от удачного исполнения им памятника. Впоследствии она, кажется, сожалела о сделанном ею подарке...”, – читаем в том же письме графа де Варрена.

Отдельная история возведения памятника связана с поисками и доставкой гранитного валуна для грандиозного постаментаскалы. Когда Академия художеств обнародовала “потребную величину”, крестьянин из деревни Лахта сообщил, что в “6 верстах от берега Финского залива... находится огромный валун под названием Каменной горы”.

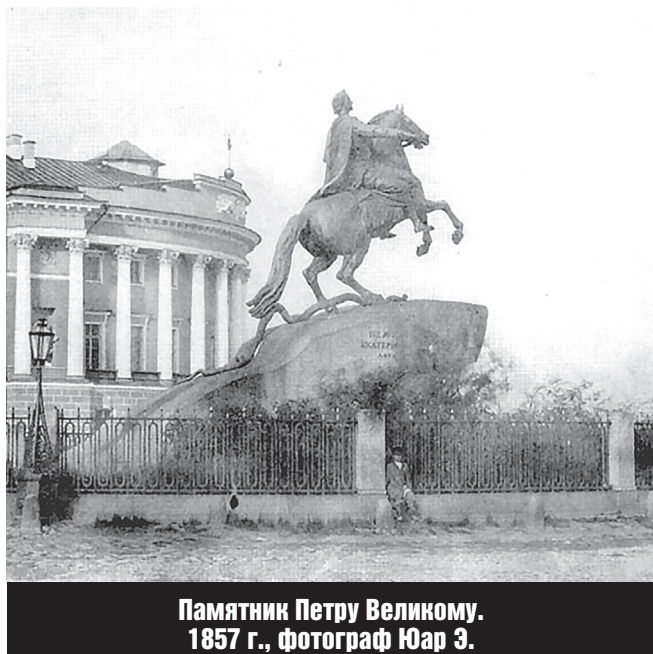
По местной легенде, сам Петр неоднократно всходил на него, чтобы обозреть окрестности. Для перевозки Гром-камня, как его еще называли, были построены огромные сани, перекатываемые по желобам. Ежедневно 400 человек двигали их примерно на 200 метров. Стоявший на камне барабанщик подавал сигналы, делавшие усилия рабочих более дружными. Дотащив гранитный гигант до берега, его погрузили на специальное судно и 7 октября 1770 года выгрузили на Сенатской площади. Об истории доставки Гром-камня подробно рассказывается в аудиофайле “Санкт-Петербург. Императрица Екатерина II. Медный всадник” (2012).

жейная и пушечная пальба слились в один радостный шум. Обязанные своим существованием Петру: Петербург, русское войско, флот, Сенат приветствовали представшее пред ними величественное изображение основателя их”, – писал Поллоцов. “До открытия сего памятника туман застилал дневное сияние; но едва явился Петр, сидящий на коне, солнце явилось в полном блеске и раздались радостные восклицания жителей, из которых некоторые еще помнили черты лица того, кем всегда увеселялись их очи”, – в свою очередь писал Сергей Глинка в “Русской истории”.

На портале и в фонде Президентской библиотеки можно ознакомиться с многочисленными изображениями памятника, сделанными в разные эпохи и вошедшими в раздел “Сенатская площадь в открытках” коллекции “Санкт-Петербург”, и с уникальными материалами, раскрывающими историю его создания, в том числе исследованиями, входящими в коллекцию “Екатерина II (1729–1796)”.

Также с помощью портала Президентской библиотеки можно рассмотреть изображения других памятников первому российскому императору: план памятника Петру I на Большой Охте, который был открыт в 1911 году (в 30-е годы XX века исчез, но в 2003 году, к 300-летию Санкт-Петербурга, вновь отлит и возвращен на старое место); обелиск Петру I в городе Кировске Ленинградской области; памятник Петру I “Царь-плотник” на Адмиралтейской набережной и памятник Петру I работы скульптора Михаила Шемякина в Петропавловской крепости; памятник-бюст Петру I на Московском вокзале и др.

Татьяна НИКИТИНА,
пресс-служба
Президентской библиотеки.

Памятник Петру Великому.
1857 г., фотограф Юар Э.

Группа разносчиков на площади императора Петра I.
1910-е годы, фотограф Буллы.

Медный всадник в блокадном облачении: бревна,
доски, мешки с песком. 1942 г.